

ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В ИННОВАЦИОННОМ РУСЛЕ РАЗВИТИЯ

В статье на основе анализа имеющихся потребностей в информации со стороны собственников компаний, а также инвесторов, аналитиков и других пользователей финансовой отчетности раскрываются основные перспективы ее дальнейшего развития. Особо выделяется проблема полноты отражения данных о нематериальных активах и нефинансовых показателях, способных оказывать существенное влияние на рыночную стоимость организаций и эффективность их деятельности.

В одной статье в «Financial Times» приводились следующие слова Баруха Лева, профессора Нью-Йоркского университета: «Способ, каким мы оцениваем экономику, в результате экономического и научно-технического прогресса может так безнадежно устареть, что, для того чтобы спасти его, может потребоваться революция в бухгалтерском учете».

В другой статье, опубликованной в конце 1999 г., отмечалось: «Что проку от них [годовых финансовых отчетов] инвесторам, если та скучная информация, которую они содержат, устаревает уже тогда, когда они только появляются?.. В своем первоначальном виде отчетность, возможно, полезна как средство обеспечения подотчетности руководства компаний третьим сторонам, но, с точки зрения инвесторов, содержащаяся в ней информация далека от той, которая им требуется».

В так называемом докладе Дженкинса, вышедшем в свет еще в 1994 г. и выражающем мнение всего профессионального сообщества американских бухгалтеров, говорилось: «Может ли бизнес-отчетность быть невосприимчивой к принципиальным изменениям, оказывающим влияние на бизнес? Может ли эффективная бизнес-отчетность не включать новые показатели деятельности, которыми менеджмент в основном и пользуется для управления компаниями? Во времена стремительных перемен риск того, что бизнес-отчетность отстанет от темпов изменений и не сможет информировать пользователей о том, что им необходимо, увеличивается» [1].

Невольно возникает вопрос: в чем собственно состоит проблема? Какие же показатели должны представляться в финансовой отчетности компаний, чтобы можно было говорить о том, что они реально отражают не только имущественное состояние и результаты финансово-хозяйственной деятельнос-

ти организации, но и позволяют сделать в значительной мере определенные выводы о перспективах ее дальнейшего развития?

Для ответа лучше всего сначала обратиться к тому, что сейчас отражается в финансовых отчетах подавляющего большинства как российских, так и зарубежных компаний. Следует отметить, что основа любого финансового отчета на текущий момент – это прежде всего баланс и отчет о финансовых результатах. Кроме них, как правило, составляются отчет о движении денежных средств, отчет об изменениях капитала и пояснения или пояснительная записка. Причем именно последняя играет роль элемента отчетности, в котором приводятся сведения об организации, могущие не иметь явно выраженного финансового характера, но, тем не менее, так или иначе повлиявшие на результативность деятельности предприятия в отчетном периоде (таблица 1).

Таким образом, приоритет бесспорно отдается *финансовым показателям*, сформированным на основе бухгалтерского учета в организации. И если за рубежом написанию пояснительной записки уже довольно давно отводится должное внимание, то в российской практике большинства организаций, не нацеленных на выход на внешние рынки товаров и капитала, эта форма рассматривается, скорее, как дополнительное и не вполне оправданное бремя.

В этой связи правомерным становится еще один вопрос: если десятилетиями финансовая отчетность именно в такой, преимущественно финансовой, форме устраивала как управленцев компаний (исполнительных директоров и менеджеров), так и собственников (акционеров), а также инвесторов, то какие же процессы, происходящие в экономике сегодня, заставляют утверждать, что в настоящее время этого недостаточно?

Таблица 1. Нормативное регулирование состава финансовой отчетности в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета (РСБУ), МСФО и GAAP USA¹

Направление регулирования	РСБУ	МСФО	GAAP USA
Состав финансовой отчетности	<ul style="list-style-type: none"> • Баланс; • отчет о прибылях и убытках; • отчет о движении денежных средств; <ul style="list-style-type: none"> • отчет об изменениях капитала; • приложение к бухгалтерскому балансу; • пояснительная записка 	<ul style="list-style-type: none"> • Баланс; • отчет о прибылях и убытках; • отчет об изменениях в капитале; • отчет о движении денежных средств; <ul style="list-style-type: none"> • учетная политика и примечания 	<ul style="list-style-type: none"> • Баланс; • отчет о прибылях и убытках и совокупном доходе (отчет о совокупном доходе может являться продолжением отчета о прибылях и убытках, представляться отдельно или включаться в состав отчета об изменении собственного капитала); • отчет о нераспределенной прибыли (может комбинироваться с отчетом о прибылях и убытках) <ul style="list-style-type: none"> • отчет об изменениях собственного капитала; • отчет о движении денежных средств; <ul style="list-style-type: none"> • примечания
Требования (рекомендации) к раскрытию нефинансовой информации	<p>Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках должны раскрывать:</p> <ul style="list-style-type: none"> • юридический адрес организации; • основные виды деятельности; • среднегодовую численность работающих за отчетный период или численность работающих на отчетную дату; <ul style="list-style-type: none"> • состав (фамилии и должности) членов исполнительных и контрольных органов организации. <p>Организация может представлять дополнительную информацию, сопутствующую бухгалтерской отчетности, если исполнительный орган считает ее полезной для заинтересованных пользователей при принятии экономических решений. В ней раскрываются планируемое развитие организации; политика в отношении заемных средств и управления рисками; деятельность организации в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; природоохранные мероприятия и др.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Домициль компании; • юридическая форма компании; • страна, в которой компания была зарегистрирована в качестве корпорации; • юридический или деловой адрес (если он отличается от юридического); <ul style="list-style-type: none"> • характер операций / основной деятельности; • название материнской компании и главной материнской компании основной группы; • среднее число работников. <p>Желательно, чтобы компании предоставляли и другую финансовую и нефинансовую информацию, не входящую в обязательный перечень</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Описание учетной политики предприятия; • информация, раскрытие которой требуется другими стандартами; <ul style="list-style-type: none"> • информация, которую предприятие раскрывает по собственной инициативе, чтобы сделать финансовую отчетность более прозрачной и полезной для пользователей

¹ МСФО – международные стандарты финансовой отчетности; GAAP USA (Generally Accepted Accounting Principles) – общепринятые принципы бухгалтерского учета США

В качестве ответа можно привести несколько примеров. Компания Visa International, являющаяся крупнейшей в мире глобальной платежной системой с числом участников более 21 тысячи финансовых организаций из 130 стран и ежегодным оборотом на сумму нескольких триллионов долларов США, можно сказать, просто не существует, так как не имеет в своей собственности почти никаких материальных активов. Каждое являющееся ее членом финансовое учреждение эксклюзивно владеет той частью бизнеса Visa International, которую оно создало.

Возможно, самые удивительные превращения, которые только могут произойти с компанией, претерпела одна фирма из Финляндии. Основанная в 1865 г., она владела целлюлозно-бумажным заводом и специализировалась на производстве бумаги, но неожиданно переключилась на телефонию и сегодня является бесспорным лидером в области мобильной телефонной связи (Nokia), при этом лидерство было захвачено в чрезвычайно короткое время. Достаточно быстро Nokia стала одним из ведущих игроков мирового рынка телекоммуникаций, а также одной из самых богатых европейских компаний. За кратчайшее время благодаря своей способности чутко реагировать на частые рыночные перемены и мгновенно брать на вооружение новейшие разработки и технологии компания добилась мирового успеха. Именно за счет грамотного и вдумчивого подхода, а также верных решений – как в области технологий, так и в области управления и кадровой политики – Nokia превратилась в мегакомпанию мирового класса. За каких-то 6 лет эта компания совершила скачок к мировой известности. Сегодня в списке наиболее популярных марок бренд Nokia занимает одиннадцатое место, между Marlboro (10-е место) и Mercedes (12-е).

Еще одна компания – поставщик оборудования и услуг для доступа в Интернет Cisco Systems – в начале 2000 г. обрела статус самой дорогой компании в мире: ее рыночная капитализация всего лишь через 10 лет после открытого акционирования составила 555,44 млрд. долл. и более чем впятеро превзошла гиганта так называемой старой экономики с

91-летней историей General Motors (GM) с совокупной капитализацией на тот момент 88,19 млрд. долл. При этом активы на балансе GM насчитывали в то же время 274,73 млрд. долл. в сравнении с 21,39 млрд. долл. у Cisco Systems. Таким образом, гигантские материальные активы General Motors, имеющие десятикратное превосходство, на деле создали всего лишь 1/5 от стоимости того, чего достигла Cisco Systems.

Приведенные примеры, а также целый ряд других свидетельств о небывалом росте интернет-компаний и компаний в сфере телекоммуникаций и электронной коммерции лучше, чем что-либо еще, свидетельствуют о том, какое значение в настоящий момент приобретают нематериальные активы. Именно наличие нематериальных активов может объяснить феноменальные разрывы между рыночной стоимостью компании и ее материальным имуществом.

Однако несмотря на потребность рынка в информации о нематериальных активах, в американских учетных стандартах GAAP USA до сих пор указывается на необязательность их оценки и отражения в балансе. Международным комитетом по бухгалтерскому учету хотя и был введен соответствующий стандарт «Нематериальные активы (МСФО 38)», однако в целом он представляет собой не более как незначительную регламентацию в сфере уже существующей системы учета. Так, например, одним из критериев признания нематериального актива как актива является требование *надежной оценки* его стоимости. При этом единственным методом оценки признается оценка по себестоимости. Кроме того, указывается, что нематериальным активом не следует признавать *внутренне созданную* деловую репутацию («внутренний» гудвилл). Однако в стандарте специально выделяется, так сказать, «внешний» гудвилл, или деловая репутация, которая возникает только в момент покупки/продажи компании и представляет собой плату за преимущества, связанные с приобретаемой компанией в целом, которые невозможно соотнести ни с одним из приобретаемых активов.

Следует отметить, что в российском бухгалтерском учете также было введено

Положение по бухгалтерскому учету 14/2000 «Учет нематериальных активов», которое почти полностью дублирует стандарт МСФО 38. При этом особо подчеркивается, что в состав нематериальных активов не включаются интеллектуальные и деловые качества персонала организации, их квалификация и способность к труду, поскольку они неотделимы от своих носителей и не могут быть использованы без них.

На сегодняшний день основными причинами, по которым некоторые управляющие, финансовые аналитики и бухгалтеры обычно возражают против предложений капитализировать нематериальные активы (особенно те, которые представляют собой «внутреннюю» деловую репутацию), являются следующие [1]:

- нематериальные активы слишком ненадежны (рискованны), чтобы их можно было считать бухгалтерским активом;
- амортизация капитализированной стоимости субъективна и может использоваться для манипулирования финансовой отчетностью;
- затраты на нематериальные активы (база капитализации) не имеют отношения к их реальной стоимости в свете будущих выгод;
- неудачные проекты с использованием нематериальных активов, отраженных в балансе как активы, могут стать поводом

для возбуждения акционерами против управляющих и аудиторов необоснованных судебных дел.

Тем не менее, несмотря на все эти разумные доводы, а также на один из основополагающих принципов бухгалтерского учета – принцип осмотрительности (большая готовность к признанию в бухучете расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов), абсолютно ясно, что нынешняя ситуация совершенно неудовлетворительна. Отношение к нематериальным активам и способ их отражения в отчетности нуждаются в изменении. По словам одного бизнес-аналитика, «назрела необходимость выйти на новый уровень бухгалтерского учета, при котором количество движения компании будет измеряться ее положением на рынке, лояльностью покупателей, качеством и т.д. Не оценивая этих динамичных аспектов работы компании, мы устанавливаем ее стоимость так же неправильно, как если бы делали ошибки при сложении».

Наглядно процессы, происходящие сегодня в сфере развития финансовой отчетности, можно представить на рисунке 1 [2].

Ввиду этого представляет интерес краткий анализ особенностей составления и представления финансовой отчетности некоторыми зарубежными и российскими компаниями с точки зрения соответствия ее сегодняшним и будущим требованиям рынка.

Рисунок 1. Будущее финансовой отчетности

Таблица 2. Ключевые показатели деятельности Shell

Экономические	Социальные
<ul style="list-style-type: none"> • Экономическая эффективность <ul style="list-style-type: none"> ○ Средняя рентабельность занятого капитала ○ Общая доходность акций ○ Удовлетворение потребителей ○ Нововведения • Вклад в процветание 	<ul style="list-style-type: none"> • Уважение к людям <ul style="list-style-type: none"> ○ Важнейшие параметры здравоохранения и безопасности ○ Восприятие работниками отношения к ним со стороны компании ○ Различия и равенство возможностей ○ Права человека
Экологические	Установки и ценности
<ul style="list-style-type: none"> • Влияние на окружающую среду <ul style="list-style-type: none"> ○ Важнейшие экологические параметры ○ Приемлемость деятельности (через сравнительный анализ и восприятие) • Потенциальное воздействие на изменение климата <ul style="list-style-type: none"> ○ Парниковый эффект от выбросов газа 	<ul style="list-style-type: none"> • Честность <ul style="list-style-type: none"> ○ Уверенность работников в том, что принципы бизнеса защищают их и побуждают к честным действиям ○ Репутация ○ Степень соответствия хозяйственных процессов принципам устойчивого развития • Обязательства <ul style="list-style-type: none"> ○ Восприятие заинтересованными группами качества обязательств компании

Забота об интересах всех причастных сторон и о том, как они согласуются с задачей создания стоимости для акционеров, больше укоренилась в Европе, нежели в США. Один из ведущих и самых ярких сторонников такого подхода – англо-голландский нефтяной гигант Royal Dutch Shell. Усердие, с каким Shell прививает своим менеджерам философию долговечности как во внутренней практике (в реальной повседневной работе), так и во внешних проявлениях (при оглашении соответствующей информации), может служить уроком всем тем, кто еще не решил для себя вопрос, вписываются ли интересы других сторон в формулу создания стоимости.

Концепция долговечности – или, другими словами, устойчивого развития – зиждется на предпосылке, согласно которой экономический рост неотделим от его экологических и социальных последствий. Концепция долговечности гласит: долгосрочная стоимость для общества – как для акционеров, так и для других заинтересованных сторон – может быть создана только при условии, что компании создают также экологические и социальные блага.

В их понимании долговечность означает, что для создания долгосрочной экономической стоимости (в том числе долгосрочной стоимости для акционеров) компании должны созидать блага (ценности) в трех «изме-

рениях»: экономическом, социальном и экологическом. Иначе говоря, они должны добиваться хороших результатов «по тройной шкале итоговых показателей». Но и это не все: в доказательство того, что они действительно создают такую «трехмерную» стоимость, и отчитываться о достигнутых результатах они должны по той же тройной шкале показателей [8].

Для того чтобы иметь возможность контролировать и оценивать хозяйственную деятельность в контексте устойчивого развития, в компании Shell была разработана такая трехмерная шкала итоговых показателей (таблица 2).

Этот набор показателей должен направлять деятельность компании, и именно по нему Shell будет оценивать свои успехи в соблюдении принципов устойчивого развития и отчитываться о таких успехах; он послужит основой публичных отчетов Shell.

С точки зрения распространенного мнения о сути рыночной стоимости компании как оценке ее реальной (иногда потенциальной) возможности приносить доход некоторые КПД, избранные Shell, казалось бы, вообще не имеют отношения к стоимости для акционеров. Например, в своих годовых отчетах Shell отражает случаи взяточничества – как элемент КПД «уверенность работников в том, что принципы бизнеса защищают их и побуждают к честным действиям», а так-

Таблица 3. Выдержки из отчета компании «Шелл» за 2004 год [5]

Направление в отчете	Содержание
Борьба с коррупцией	«...В 2004 году мы предоставили руководству несколько доказанных случаев взяточничества и мошенничества, информация о которых была собрана с помощью нашей системы внутренней проверки и предоставления полученных фактов комитету аудита концерна. Было сообщено о 16 случаях взяточничества и 123 случаях мошенничества, в результате чего 203 штатных и контрактных сотрудника были уволены или уволились по собственному желанию. Мы будем совершенствовать нашу систему выявления нарушений деловой этики, а также улучшать качество данных».
Контракты	«В 2004 году мы аннулировали 64 контракта, частично по причине того, что мы не были уверены в способности или желании подрядчиков соблюдать наши деловые принципы и политику групповой работы (в большинстве случаев это относится к нашей политике в области охраны труда, безопасности и окружающей среды). Число аннулированных контрактов возросло по сравнению с 2003 годом, когда их было только 49. Наибольшее количество контрактов было аннулировано в Бразилии и США».
Уважительное отношение к сотрудникам	«Показатель существенно снизился. При опросе сотрудников «Шелл», который проводился в 2004 году, 67% опрошенных ответили, что концерн относится к ним с уважением, тогда как в 2002 году такой ответ был получен от 78% служащих. 14% сотрудников считают, что к ним относятся без уважения. Наибольшее снижение наблюдалось в секторе разведки и добычи. Хотя почти 5-процентный спад объясняется изменениями в методологии проведения опроса, тем не менее, весьма значителен и дает основание для беспокойства. Мы считаем, что такой спад отражает, главным образом, неудовлетворенность результатами переоценки запасов углеводородов и увеличением нагрузки на сотрудников, вызванной реорганизациями. Мы анализируем и обсуждаем с сотрудниками полученные результаты, с тем, чтобы решить, как найти лучший выход из создавшейся ситуации».

же меры безопасности, применяемые на буровых компании повсюду в мире, – как элемент КПД «права человека». Более того, может показаться, что прямое указание на случаи взяточничества, напротив, способно подорвать репутацию компании (в том, что в годовых отчетах крупных российских организаций содержится хотя бы что-то подобное, приходится весьма сильно сомневаться). Для Shell же представление такой информации позволяет раскрыть имеющиеся у нее возможности в снижении риска своей деятельности (таблица 3).

Для того чтобы оценить эффект от разработки и применения такой системы КПД, достаточно, на наш взгляд, привести следующие данные: группа компаний под общим названием The Royal Dutch Shell, появившаяся на свет в 1907 г., в настоящее время является одной из главенствующих в нефтяном мире. Годовой объем продаж Shell в 1997 г. составлял 128 млрд. долл., что превосходило показатель ВВП Греции за тот же год (123 млрд. долл.) и чуть уступало ВВП Южно-Африканской Республики (129 млрд. долл.) и Польши (136 млрд. долл.). В 2004 году кон-

церном была получена самая высокая за всю историю его существования чистая прибыль в размере 18,2 млрд. долл. (по сравнению с 2003 годом этот показатель выше на 48%). Таким образом, очевиден тот факт, что максимальная прозрачность финансовой отчетности и открытость деятельности компании в экологической и социальной сферах не становятся излишними, а влияние, которое оказывает раскрытие даже каких-то неприглядных фактов о своих сотрудниках и специфике работы концерна, является в большей мере положительным, нежели негативным.

Если же говорить о российских компаниях, работающих в той же, что и Shell, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслях, то их финансовая отчетность отличается разительно, причем отнюдь не в лучшую сторону. В частности, в одном аналитическом обзоре конца 2004 года отмечались следующие факты касательно годовой отчетности за 2003 год ряда компаний, качающих нефть на территории России, а именно ТНК-ВР, «Сибнефть», «Лукойл» и «Сургутнефтегаз» [4]: «Уставный капитал TNK International состоит из пятидесяти тысяч

обыкновенных акций номиналом в 1 доллар США. При этом сумма выплаченных дивидендов составила 594 млн. долл. в декабре 2003 года и 525 млн. долл. в феврале 2004 года (это более 10 000 долларов на акцию!). ...При этом TNK International не является плательщиком налога с дохода по консолидированному балансу, да и вообще с учетом ее географического местоположения «эффективная налоговая ставка группы» отличается от установленной федеральным законом РФ налоговой ставки, прежде всего из-за распределения дохода группы в российских зонах экономического развития, где налоговые ставки были ниже федеральных. <...>

ТНК и «Сибнефть» совместно (по 49,5%) владеют компанией «Славнефть». Вот финансовые показатели «Славнефти», отраженные в отчете ТНК: при выручке в 4 млрд. долл. прибыль за 2003 год составила 864 млн. долл., но с учетом выпущенных компанией обязательств доля в капитале составила на 1 января 2004 года 2920 млн. долл. А вот как «Сибнефть» оценивает свое долевое (паритетное с ТНК) участие в «Славнефти»: вложенные активы – 1947 млн. долл., доля обязательств – 458 млн. долл. В чем причина того, что чистый доход и прочие статьи, указанные в отчетах по одной и той же компании, существенно различаются у «Сибнефти» и ТНК? ...Последняя готовится передать свой пакет акций в пользу ТНК-ВР, вот и показывает стоимость доли в капитале «Славнефти» «по своим оценкам». <...>

Напомним, в составе акционеров «Лукойла» по состоянию на 01.01.2004 г. было Правительство РФ, владевшее 8% обыкновенных акций. Этот пакет ныне продан иностранному стратегическому инвестору. И все-таки смена акционеров «Лукойла» сопровождалась любопытными деталями: в отчете указывается, что 26 января 2004 года было заключено соглашение с компанией ConocoPhillips о приобретении у последних 308 заправочных станций и права на поставку нефтепродуктов на 471 заправочную станцию на северо-востоке США. Сделку оценили в 270 млн. долл. и расчеты завершили в мае 2004 года, а в сентябре ConocoPhillips, по сути, вернула себе свои заправочные стан-

ции, купив государственный пакет акций «Лукойла». Круг замкнулся. <...>

В отчете «Сургутнефтегаза» стоимость нефти и в 2002-м, и в 2003 году оказалась примерно одинаковой (около 17 долларов за баррель), а в I квартале 2004 года она «подорожала» до примерно 19,5 долл./барр. Заметим, что цена нефти марки Urals стоила в 2002 году на рынке от 17 до 27 долл./барр., в 2003 году – 25-29,5 долл./барр., а в I квартале 2004 года – уже 27-32 долл./барр. А теперь сравните с ценами на нефтепродукты (из того же отчета): 3555,6 руб./т – в 2002 году, 4082,4 руб./т – в 2003 году, а в I квартале 2004 года – и вовсе 3873,5 руб./т. То есть в 2004 году сырая нефть у «Сургутнефтегаза» стоила дороже нефтепродуктов».

Вместо итогового обобщения к такого рода данным из аналитического обзора хотелось бы повторить вывод, сделанный автором этой статьи несколько ранее: «Таким образом, ясно, что в условиях правового беспредела в обществе, где царствуют туманность и безнаказанность, а отнюдь не прозрачность и ответственность, любая учетная система...по сути, обречена на провал. Или, если уж не столь драматизировать, не будет способна дать тот положительный эффект, который ожидается от ее внедрения. Подтверждением тому являются не столь давние финансовые скандалы вокруг таких крупнейших корпораций, как «Энрон», «Вэлдком», «Квэст», «Вивенди Юниверсал», «Пармалат», еще яснее позволившие понять, что дело не только в технических деталях формирования бухгалтерских данных в финансовой отчетности, но и в добросовестном применении имеющихся правил учета» [3].

Еще одним важнейшим инновационным направлением в развитии финансовой отчетности помимо рассмотренного формата представления сведений о разных аспектах деятельности отчитывающейся организации является способ представления самой финансовой отчетности для всех заинтересованных пользователей с точки зрения его технической реализации.

В Федеральном законе №129-ФЗ от 21.11.1996 г. «О бухгалтерском учете» в частности говорится следующее: «Акционерные

общества открытого типа, банки и другие кредитные организации, страховые организации, биржи, инвестиционные и иные фонды, создающиеся за счет частных, общественных и государственных средств (взносов), обязаны публиковать годовую бухгалтерскую отчетность не позднее 1 июня года, следующего за отчетным. Публичность бухгалтерской отчетности заключается в ее опубликовании в газетах и журналах, доступных пользователям бухгалтерской отчетности, либо распространения среди них брошюр, буклетов и других изданий, содержащих бухгалтерскую отчетность, а также в ее передаче территориальным органам государственной статистики по месту регистрации организации для предоставления заинтересованным пользователям» (статья 16) [6].

Ввиду этого существенным является обеспечение равноправного и своевременного, не связанного с чрезмерными расходами доступа пользователей к данным финансовой отчетности. Большую роль в этом может сыграть Интернет, в котором сегодня можно найти годовую отчетность подавляющего большинства крупнейших компаний, в том числе и некоторых российских. Новое средство обеспечения публичности отчетности поставило множество совершенно новых вопросов. При размещении информации в Интернете оказалось затруднительным разделять официальную – проаудированную отчетность и иные сведения о компании. Особая опасность смешения информации – подмена финансовой отчетности рекламными материалами подстерегает пользователей на сайтах тех компаний, которые публикуют отчетность в формате HTML (HyperText Markup Language), поскольку он дает возможность компании вносить постоянные изменения в размещенную информацию, что может дезориентировать пользователя. Поэтому при использовании данного формата компаниям необходимо предусматривать специальный раздел, который обычно называют «Информация для инвесторов». Содержащиеся в нем данные должны иметь ссылку на дату отчетности, а также на то, по каким принципам она составлена (российские правила, МСФО, ГААП США и др.), кем и когда она проаудирована [7].

Кроме того, следует отметить и еще одну сложность: представление отчетности в сети Интернет в виде файлов Adobe Acrobat или HTML в итоге сводится всего лишь к электронному переложению традиционной «бумажной парадигмы». Такие электронные копии бумажных документов являются тяжелым бременем для всех желающих проанализировать содержащуюся в них информацию. Заинтересованный инвестор вынужден заново вручную вводить отдельные данные в ту или иную программу, которой он пользуется. Если же инвестор хочет провести сравнительный анализ показателей нескольких компаний, ему приходится повторять одну и ту же трудоемкую процедуру на сайте каждой компании.

Для снятия данной проблемы был разработан новый язык XBRL (Extensible Business Reporting Language), который не только устраняет возможность самопроизвольных изменений в официальной отчетности, но и позволяет связать числовую информацию с ее описанием. Данный язык также предусматривает электронную подпись, удостоверяющую подлинность информации. Он обеспечивает возможность аналитикам автоматически сравнивать отчетную информацию различных компаний.

Вот каким образом преимущества XBRL объясняются в книге о развитии в сфере финансовой отчетности, написанной партнерами крупнейшей аудиторской фирмы с мировым именем PricewaterhouseCoopers: «Например, если перед вами лист бумаги с заголовком «Заказ на покупку» сверху и кучей числовых данных под ним, вы можете уяснить смысл этих данных, исходя из контекста. Вам не составит особого труда разобраться, сколько единиц того или иного продукта заказал конкретный потребитель по определенной цене, да еще и какую скидку он получил за предоплату. Но если вы увидите те же числовые данные на листе бумаги, где, кроме них, больше ничего нет, вы даже приблизительно не сумеете представить себе, что они означают, поскольку не будете знать контекст. Однако формат XBRL выдает любую цифру или порцию информации в соответствующем контексте, благодаря чему всякий пользователь может понять ее смысл и, сле-

довательно, как ее использовать. Для интернетовской информации XBRL служит своего рода штрих-кодом» [8].

Если же говорить о Российской Федерации, то, пожалуй, для большинства организаций проблемой остается не столько размещение финансовой отчетности в сети Интернет безотносительно даже к используемому формату представления данных, сколько вообще возможность его (Интернета) использования. Так, в 2002 году число российских организаций, использующих Интернет, составляло всего 38%, а имеющих собственные web-сайты – и вовсе 12%. Судя по данным за 2004 год, ситуация хотя и несколько улучшилась, но не принципиально: доля организаций, имеющих собственные web-сайты, возросла до 40% по России в целом, составив в Уральском федеральном округе – 48%, а в Курганской области – 44%.

Следовательно, в настоящее время процент зарегистрированных организаций и предприятий России, которые могут размещать свою финансовую отчетность в Интернете, не составляет и пятидесяти. При этом следует учесть, что в данном случае «могут размещать» вовсе не означает «размещают».

Использование же формата XBRL и вовсе пока «заоблачная высь». Даже богатейшие нефтедобывающие компании России, а также АК Сбербанк РФ, не говоря уже об остальных организациях, представляют отчетность на собственных web-сайтах только в виде файлов Adobe Acrobat или HTML.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в настоящее время сфера финансовой отчетности организаций претерпевает значительные изменения как с точки зрения своего внутреннего содержания, так и со стороны представления внешним пользователям. Как известно, периоды таких значительных изменений могут либо способствовать экономическому росту предприятий, старающихся изменяться в такт, либо стать «вечным тормозом» для тех хозяйствующих субъектов, которые не могут или не хотят преобразиться. Для последних в свете рассматриваемой проблемы выражение «бухгалтерский учет – зеркало хозяйственной жизни» может навсегда утратить свой смысл по той причине, что это «зеркало» превратится в мутную (а отнюдь не прозрачную), а кроме того, ненужную даже для самого предприятия ношу.

Список использованной литературы:

1. Андриссен Д., Тиссен Р. Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов. М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2004. 304 с.
2. Власова Л. Не бестселлер, но впечатлять обязан // Экономика и жизнь. 2006. №15 (апрель).
3. Воробьева О.А., Ефименков В.И. Прозрачность и ответственность как необходимые предпосылки внедрения международных стандартов финансовой отчетности // Труды III Всероссийской конференции молодых ученых по институциональной экономике. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005.
4. Максимова Т., Максимов С. Пираты сибирских просторов // Русский предприниматель. 2004. №11 (23) (<http://www.ruspred.ru>).
5. Официальный сайт концерна «Шелл» (<http://www.shell.com>).
6. ПБУ 1 – 22. Федеральный закон «О бухгалтерском учете». Методические указания. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2006. 235 с.
7. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2006. 288 с.
8. Экклз Роберт Дж., Герц Роберт Х. и др. Революция в корпоративной отчетности: Как разговаривать с рынком капитала на языке стоимости, а не прибыли. М.: «Олимп – Бизнес», 2002. 400 с.

Статья поступила в редакцию 15.06.06